

ДОСТОЕВСКИЙ И «ПУТЕШЕСТВИЕ В ИКАРИЮ» ЭТЬЕНА КАБЕ (Dostoevskij y “El viaje por Icaria” de Etienne Cabet)

Сергей А. Кибальник

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург

Serguei A. Kibalnik

Instituto de Literatura Rusa (Puškinskij Dom) de la Academia de Ciencias de Rusia,
San Petersburgo

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española № 7 (2011), 149-154

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена отражениям в творчестве Достоевского сочинений французского социального утописта Этьена Кабе (1788-1856) и прежде всего его пользовавшегося необыкновенной популярностью романа-утопии «Путешествие в Икарию» (<1840>). Прямыми отзвуками этого произведения в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (<1863>), «Бесах» (<1871-1872>) и «Дневнике писателя» они не исчерпываются. В работе показано, что криптопародию на роман Кабе представляет собой «Село Степанчиково и его обитатели» (1859). С этим связано и предвосхищение жанра антиутопии, которое ощущается в структуре этого произведения. Живейший интерес писатель испытывал и к судьбе мыслителя, этого своего рода французского Петрашевского, в полемике с которым складывалось мирозерцание самого Достоевского.

Ключевые слова: социальный, утопический, фаланстер, роман, кружок Петрашевского, криптопародия, антисоциалистический.

ABSTRACT

The present study is devoted to the influence on Dostoevsky of the works by a well-known French utopian socialist Etienne Cabet (1788-1856), and first of all of his very popular novel “Voyage en Icarie” (1840). It doesn’t consist in the direct Dostoevsky’s references to Cabet in his “Winter Notes on the Summer Impressions” (1863), “The Devils” (1871-1872) and “The Writer’s Diary”. It is shown that Dostoevsky’s “Stepanchikovo Village and its Inhabitants” (1859) is in fact a crypto-parody of “Voyage en Icarie”. That is why Dostoevsky’s work has some features of anti-utopia which were felt and described by some researchers. The writer had a strong interest to Cabet’s life as well. Dostoevsky’s outlook was shaped by his reaction to Russian and French socialism, Cabet’s socialism including.

Keywords: social, utopian, phalanstère, novel, Petrashevsky’s circle, crypto-parody, anti-socialist.

Роман французского писателя и публициста Этьена Кабе (1788 – 1856) «Voyage en Icarie» («Путешествие в Икарию»), вышедший в Париже в 1840 году, – самая известная беллетристическая популяризация идей французских социальных утопистов. Даже Маркс признавал Кабе «самым популярным, хотя и самым поверхностным представителем коммунизма» (Маркс 1955: 146). Его сочинения были хорошо известны участникам кружка М.В.Петрашевского (Дело петрашевцев 1937: 89, 370, 563; Дело петрашевцев 1951: 143). Хорошее знакомство Достоевского с этим романом еще в 1840-е годы удостоверяется его словами о том, что «жизнь в икаринской коммуне или фаланстере представляется ему ужаснее и противнее всякой каторги» (Милюков 1890: 181).

Этьен Кабе был своего рода французским Петрашевским: заговорщиком и одновременно человеком дела (юристом и революционером). Судьба Кабе отчасти напоминает судьбу Петрашевского и Герцена. Высылка за границу на пять лет (которые он провел в Лондоне), бесплодные попытки организовать фаланстер. В конце концов Кабе все же основал его в США на пожертвованные деньги и умер вскоре после того, как его обвинили в растрате. Петрашевский также построил фаланстер, причем на собственные деньги и для своих крестьян. Однако результат был сходным: крестьяне сожгли выстроенное для них общее помещение (Зотов 1926: 115-117).

Между прочим, Кабе отплыл в Америку в декабре 1848 г. – Петрашевский, как и Достоевский, в это время оказывается вначале на Семеновском плацу, а затем следует по этапу в Сибирь. В 1849 г. в Париже Кабе был приговорен к двум годам тюрьмы и пятилетнему лишению гражданских прав по обвинению в растрате пожертвований. Если бы апелляционный суд в 1851 году не оправдал его (*Colonie Icarienne* 1856: 14, 20-22, 23, 139), то Кабе были бы возвращены его гражданские права почти одновременно с Достоевским. Однако его затея с «Икарыйской колонией» и в самом деле закончилась почти одновременно с возвращением Достоевскому гражданских прав потомственного дворянина. В сентябре 1856 года Кабе был исключен из нее, а в ноябре умер от апоплексического удара (Кабе 1935: 568-569).

Известия о последних годах жизни и о трагическом конце Кабе в 1856 году, которые Достоевский мог, хотя и с опозданием, извлечь из иностранной печати, возможно, стали для него дополнительным внутренним импульсом к созданию романа «Село Степанчиково и его обитатели» и к зарождению у него замысла «Бесов». Ранее утопия Кабе, построенная на идеях «бабувистов» об «общности имущества», по-видимому, предопределила интерес Достоевского к коммунистическим доктринам, отразившийся в «Бедных людях».

Имея в виду титульный лист романа Кабе, на котором воспроизведены лозунги «FRATERNITÉ.», «Tous pour chacun. Chacun pour tous», Достоевский прямо писал о нем в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (<1863>): «... провозглашена была формула: *“Каждый для всех и все для каждого”*. Уж лучше этого, разумеется, ничего нельзя было выдумать, тем более что вся формула целиком взята из одной *всем известной книжки*. Но вот начали прикладывать эту формулу к делу, и через шесть месяцев братья потянули основателя *братства* Кабета к суду» (Достоевский 1973: 5, 81; курсив мой – С.К.). Здесь же он объяснял, почему «жизнь в икарыйской коммуне или фаланстере... ужаснее и противнее всякой каторги»: «... кажется, уж совершенно гарантируют человека, обещаются кормить, поить его, работу ему доставить и за это требуют с него только самую капельку его личной свободы для общего блага, самую, самую капельку. Нет, не хочет жить человек на этих расчетах, ему и капелька тяжела.» (Достоевский 1973: 5, 81).

Роман Достоевского «Село Степанчиково...» представляет собой в значительной степени криптопародию на петрашевцев и прежде всего на самого М.В.Петрашевского (Кибальник 2010). При этом один из его ближайших претекстов – это именно «Путешествие в Икарию» Кабе. Роман Достоевского – криптопародия не столько на фурьеристский фаланстер или сен-симонистскую ассоциацию, сколько на «всеобщее счастье» икарыйцев. На Икарии больше не существует зла: оно уничтожено добрым Икаром. В селе Степанчикове это зло, прежде всего неравенство, пытается уничтожить его владелец Ростанев. Сюжетная коллизия «Села Степанчикова...» движется как

коллизия психологического господства неимущего Опискина, приживала в доме Ростанева, над своим наивным и доверчивым хозяином, который хочет уменьшить имущественное неравенство¹ между ними и подарить ему одно из своих имений, Капитоновку, а потом и в самом деле предлагает ему значительную сумму денег на покупку дома.

Композиция обоих произведений сходна. Герой-рассказчик оказывается в ином мире, где он ничего не понимает и задает множество вопросов, пытаясь выяснить, что же происходит вокруг. Однако в «Путешествии в Икарию» герой-рассказчик всем, о чем он узнает, восхищается. В «Селе Степанчикове...» даже наивный и юный повествователь Сергей очень скоро понимает: «Однако здесь что-то похоже на бедлам» (Достоевский 1972: 3, 42).

Схожи и герои этих произведений. Владелец Степанчикова Ростанев, добрый и идеальный человек, каким его живописали французские социалисты («его душа была чиста, как душа ребенка»), желает сделать счастливым каждого. И в этом отношении он похож на Икара, «чьей страстью была любовь к человечеству. С детства он не мог видеть другого ребенка без того, чтобы не приблизиться и не приласкать его, обнимая и деля с ним даже то небольшое, что у него было» (Кабе 1935: 211).

Фамилия «Ростанев» полная анаграмма слова «равенство»: не хватает только еще одного «в», но в анаграммах одна буква часто замещает две таких же. Почти каждого, включая его крестьян, он зовет «брат...». До воплощения лозунга Французской революции «Свобода. Равенство. Братство» Ростаневу не хватает лишь декларации приверженности к свободе. Однако на деле у него в доме воцарилась самая жестокая деспотия. Опискин все время обвиняет Ростанева в непомерном эгоизме и призывает его усмирить свои страсти. Ростанев соглашается с ним и обещает быть «добрее». В действительности Опискиным владеет идея подчинить себе Ростанева. И даже не ради денег, как это делает мольеровский Тартюф, а из любви к тому, чтобы «погримасничать, порисоваться», как об этом говорит Мизинчиков (Достоевский 1972: 3, 94).

Ростанев готов пойти на любые уступки и компромиссы со всеми обитателями его дома. Но чем больше он уступает своему «приживалу» Опискину, тем хуже тот обращается с ним, не позволяя ему даже жениться на женщине, которую тот любит. Ростанев пытается дать Опискину большую сумму денег с условием, что тот покинет его дом. Однако в результате власть Опискина только увеличивается, так что Ростанев принужден называть его теперь «Ваше Превосходительство».

Последняя глава повести названа «Фома Фомич созидает всеобщее счастье». «Всеобщее счастье» это очевидная отсылка к французским просветителям и утопистам, их понятиям “bien-être general”, “bonheur commun” (последний лозунг также начертан на титульном листе книги Кабе). Но содержание этой главы носит скорее саркастический характер. Русский Икар, Ростанев в конце концов добивается того, что Опискин позволяет ему жениться на Настеньке. Только это происходит лишь после того, как Ростанев выгоняет его из дому (буквально дав ему пинка).

1. В «Селе Степанчикове...», в отличие от «Бедных людей», Достоевский опирается не столько на бабувистов, сколько на Сен-Симона, считавшего необходимым не общность имущества, а лишь приумножение неравенства.

Повествователь «Села Степанчикова...» называет Опискина «эгоистом, лентяем, лежебоком» (Достоевский 1972: 3, 15). Это место кажется как будто бы направленным против утопических социалистов. Ср., его, например, со следующим фрагментом романа Кабе: « – А лентяи? – Лентяи? – Мы таких не знаем... Как могут они быть, когда труд так приятен, когда праздность и леность у нас в такой же степени позорны, как воровство в других местах?» (Кабе 1935: 192).

На Икарии не существует «отравления супругов», «разрушающей ревности и дуэлей». Однако страсти и человеческие привязанности там все же встречаются. «Когда я сравнивала его с Вальмором, – признается Динаиза в письме к своей сестре, – разум мой приводил меня к твоему брату; но какая-то непреодолимая сила толкала меня к твоему другу» (Кабе 1935: 450). Узнав о том, что он любим, герой-рассказчик, хотя он в свою очередь тоже любит Динаизу, решает покинуть Икарию. Но Вальмор превосходит его в благородстве и самоотвержении. Неожиданно он решает жениться на сестре Динаизы Алае. Таким образом, любовный треугольник превращается в две пары, которые намерены пожениться в один день (немного позднее мы увидим иное, но столь же «разумное» разрешение конфликта в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?», который также несет на себе следы влияния «Путешествия в Икарию» Кабе).

Между произведениями Достоевского и Кабе есть и конкретные текстуальные параллели. Так, например, последняя глава второй части романа Кабе, в которой рассказывается о неожиданной смерти Динаизы в день венчания, о возвращении героя-рассказчика в Англию, а затем о том, что она все же осталась жива и едет к нему, озаглавлена «Катастрофа» (Cabet 1848: 544-546). Заключительная глава первой части «Села Степанчикова...», из которой читатель узнает о том, как Опискин становится свидетелем поцелуя Ростанева и Настеньки, также озаглавлена «Катастрофа», хотя до какой-либо реальной катастрофы здесь еще далеко.

В романе Достоевского содержится масса других деталей, которые определенно свидетельствуют о том, что «Село Степанчиково...» это криптопародия на «Путешествие в Икарию». Упомяну только одну, но весьма показательную из них: имя Кабе «Etienne» имеет в русском языке четкое соответствие – «Степан». Таким образом, антисоциалистический подтекст находит криптографическое выражение также и в заглавии романа Достоевского.

Вообще книга Кабе немного напоминает путевые заметки французских писателей 1930-х годов об их пребывании в СССР, которые нередко восхищались тем, что было отнюдь нелегко переносить советским людям в их реальной жизни. Утопия Кабе воспринималась Достоевским в значительной степени как антиутопия в духе George Orwell'a. Вот откуда в романе Достоевского черты, которые закономерно наводят исследователей на мысль о связи его с жанром утопии и о предвосхищении жанра антиутопии (Семькина 1992).

Если Герцен считал «Бедные люди» «социалистическим романом», то «Село Степанчиково...» есть все основания полагать произведением хотя бы отчасти антисоциалистическим. Криптопародийность «Села Степанчикова...» заключается не только в скрытом шаржировании отдельных черт русских социалистов и «лишних людей» 1840-х годов, но и в травестировании и полемической интерпретации некоторых идей французского утопического социализма (см.: Кибальник 2010). Не только у Достоевского 1840-х годов, но и в произведениях, написанных после его освобождения с каторги, слышатся отзвуки размышлений Достоевского над

проблемами русской жизни, в том числе и в свете идей утопического социализма. Так, например, критика «хрустального дворца» Чернышевского в «Записках из подполья» также пронизана скептицизмом в адрес утопического социализма, причем не только фурьеристского (Комарович 1924: 129-130), но и икарыйского образца.

Впоследствии в «Дневнике писателя за 1877 год» Достоевский упомянул Кабе как «теперь совершенно забытого» писателя (Достоевский 1984: 26, 41). Тем не менее, создавая в «Бесах» (<1871-1872>) образы социалистов 1860-х годов, он снова не обошелся без него. Излагая суть своей «системы»: «Выходя из безграничной свободы, я кончаю безграничным деспотизмом» – Шигалев, в сущности, воспроизводит внутренний смысл «Путешествия в Икарию», сформулированный самим Достоевским еще в 1840-е годы. Недаром, защищая «систему» Шигалева, «хромой» ссылается в том числе и на Кабе: «вспомните, что у Фурье, у Кабета особенно и даже у самого Прудона есть множество самых деспотических и самых фантастических предрешений вопроса». И хотя Иван Верховенский замечает на это: «все эти книги, Фурье, Кабеты, все эти “права на работу”, шигалевщина – все это вроде романов, которых можно написать сто тысяч», его собственное поведение идеально вписывается в «систему» Шигалева: «Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми.» (Достоевский 1974: 10, 312-314).

Роман Кабе «Путешествие в Икарию» мог иметь для Достоевского значение и своего рода небольшого энциклопедического справочника по утопическому социализму: вторая его часть представляет собой «историческую картину Прогресса Демократии» и «мнения наиболее известных философов о равенстве и общности имущества» (Cabet 1848: YI). Писатель был знаком и с другими сочинениями Кабе, в частности, “*Du vrai Christianisme suivant Jesus-Christ*” (Семевский 1922: 169). Для того, чтобы составить полную картину творческого взаимодействия писателя с наследием французского мыслителя, необходим еще ряд исследований конкретного характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ДЕЛО ПЕТРАШЕВЦЕВ 1937: I. Издательство Академии наук СССР. Москва – Ленинград.
- ДЕЛО ПЕТРАШЕВЦЕВ 1951: III. Издательство Академии наук СССР. Москва – Ленинград.
- ДОСТОЕВСКИЙ, Ф. М. (1972-1990): *Полн. собр. соч.*: В 30 т. Т. 1-30. Наука. Ленинград.
- ЗОТОВ, В. Р. (1926): “Петербург в 40-х годах”. В кн.: *Петрашевы в воспоминаниях современников*. Сб. материалов, т. 1, с. 112-119. Государственное издательство. Москва – Ленинград.
- КАБЕ, Э. (1935): *Путешествие в Икарию. Философский и социальный роман*. Пер. с франц. Т. 1. Academia. Москва – Ленинград.
- КИБАЛЬНИК, С. А. (2010): “Село Степанчиково и его обитатели» как криптопародия”. В кн.: *Достоевский. Материалы и исследования*, т. 19, сс. 108-142. Ред. Н.Ф.Буданова, С.А.Кибальник. Наука. Санкт-Петербург.

- КОМАРОВИЧ, В. Л. (1924): «Мировая гармония» Достоевского». *Атеней. Историко-литературный временник*, кн.1-2, сс. 112-142. Издательство «Атеней». Ленинград.
- МАРКС, К. (1985): «Святое семейство». *Соч.:* В 30 т. Т.2. Госполитиздат. Москва.
- МИЛЮКОВ, А. П. (1890): *Литературные встречи и знакомства*. Изд. А.С.Суворина. Санкт-Петербург.
- СЕМЕВСКИЙ, В. И. (1922): *М.В.Буташевич-Петрашевский и петрашевцы*. Ч. I. Издательство «Задруга». Москва.
- СЕМЫКИНА Р. С.-И. (1992): «Роман Ф.М.Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» как комическая антиутопия.» В кн.: *Проблемы типологии литературного процесса*. Изд-во Пермск. ун-та. Пермь.
- COLONIE ICARIENNE (1856): [Cabet, Etienne]. *Colonie Icarienne aux Etats Unis d'Amérique, sa Constituion, des lois, sa situation matérielle et morale, après le premier semestre*. 1855. Chez l'auteur et chez tous les libraires Paris.
- САВЕТ, Etienne (1848): *Voyage en Icarie*. 5me edition. Au Bureau du Populaire. Paris.